

Совет Безопасности

Шестьдесят шестой год

6589-е заседание

Пятница, 22 июля 2011 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Виттиг (Германия)

<i>Члены:</i>	Босния и Герцеговина	г-жа Чолакович
	Бразилия	г-жа Виотти
	Китай	г-н Ван Минь
	Колумбия	г-н Осорио
	Франция	г-н Бонн
	Габон	г-н Мессон
	Индия	г-н Кумар
	Ливан	г-н Салам
	Нигерия	г-жа Огву
	Португалия	г-н Ваш Патту
	Российская Федерация	г-н Панкин
	Южная Африка	г-н Сангку
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-н Данн

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского
союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2011/422)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2011/422)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Совместного специального представителя Африканского союза и Организации Объединенных Наций по Дарфуру г-на Ибрахима Гамбари.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я обращаю внимание членов Совета на документ S/2011/422, в котором содержится доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Ибрахиму Гамбари.

Г-н Гамбари (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и других членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность проинформировать Совет о ситуации в Дарфуре.

Вниманию Совета представлен самый последний доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), включающий краткий обзор событий в Дарфуре, в том числе последнюю информацию о переговорах в Дохе, дарфурском политическом процессе, а также о проводимых ЮНАМИД операциях и перемещениях ее сил.

С того времени, как я в последний раз брифинговал членов Совета на заседании, состоявшемся в Хартуме 21 мая, на переговорах в Дохе был достигнут значительный прогресс. Как всем присутствующим известно, в период с 27 по 31 мая в Дохе, Катар, проходила Вседарфурская конференция заинтересованных сторон. На Конференцию

съехались более 500 участников, представлявших все дарфурские заинтересованные стороны, включая внутренние перемещенных лиц, беженцев, гражданское общество, правительство Судана, выборных должностных лиц, вождей племен и дарфурскую диаспору.

В рамках поддержки этого мероприятия ЮНАМИД провела отбор и обеспечила транспортировку по Дарфуру 245 представителей гражданского общества, а также направила сотрудников Миссии в Доху для работы в качестве председателей комитетов, экспертов по составлению и представлению докладов.

Главным итогом этой Конференции стало одобрение заинтересованными сторонами проекта дохинского документа о мире в Дарфуре, который должен стать основой для установления режима постоянного прекращения огня, а также комплексного и всеобъемлющего мирного урегулирования в Дарфуре. В качестве представителя Генерального секретаря 14 июля я участвовал в церемонии подписания в Дохе представителями Движения за освобождение и справедливость (ДОС) и правительства Судана дохинского документа об установлении мира в Дарфуре, который я подписал в качестве свидетеля. Церемония проходила под председательством эмира Катара и в присутствии президентов Чада, Эритреи, Буркина-Фасо и Судана, а также старших должностных лиц Африканского союза, Лиги арабских государств и Организации Исламского сотрудничества и других официальных лиц.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить эмиру Его Высочеству шейху Хамад бен Халифу Аль Тани и Государству Катар признательность за их огромную щедрость и неизменную приверженность дарфурскому мирному процессу. Позвольте мне также особо отметить личную приверженность министра иностранных дел Катара Ахмеда бен Абдаллы аль-Махмуда и министра иностранных дел Буркина-Фасо Джибриля Бассоле и их неустанные усилия по содействию сторонам в достижении широкого и всеобъемлющего соглашения о мире в Дарфуре.

6 июля Организация Объединенных Наций, после консультаций с Африканским союзом, попросила меня взять на себя роль Временного совместного главного посредника. В этом качестве я хотел бы проинформировать Совет о том, что, по моему

мнению, хотя подписание дохинского документа о мире в Дарфуре двумя сторонами является важным шагом вперед в поисках путей установления прочного мира и стабильности в Дарфуре, сохраняется еще много сложных проблем. В том числе следующие. Во-первых, как обеспечить продолжение участия в переговорах таких отказывающихся от участия в них вооруженных движений, как Движение за справедливость и равенство (ДСР), ОАС/группировка Абдула Вахида и ОАС/группировка Минни Минави, и добиться согласия правительства Судана на прекращение боевых действий, вслед за чем должно быть выражено намерение обсуждать в духе доброй воли пути достижения широкого и всеобъемлющего мирного соглашения. Во-вторых, как обеспечить ответственность за мирный процесс самого населения Дарфура на низовом уровне в рамках заслуживающего доверия, транспарентного и свободного внутривнутриполитического процесса. И в-третьих, как создать необходимые благоприятные условия для успеха дарфурского процесса.

Что касается создания благоприятных условий, то я согласен с мнением, выраженным Советом в заявлении Председателя от 21 апреля (S/PRST/2011/8), где было сказано, что дарфурский мирный процесс должен осуществляться в условиях, гарантирующих его авторитет и легитимность, путем обеспечения уважения всех основных гражданских и политических свобод участников, включая прежде всего свободу слова, передвижения и собраний, свободу от притеснения, произвольного ареста и запугивания, а также свободу от вмешательства государства или вооруженных движений. В этой связи отмена правительством чрезвычайных законов, что было публично обещано им в феврале, явится важным шагом в направлении выполнения большей части этих главных условий. Очень важно, чтобы итоги дарфурского мирного процесса были приняты и признаны народом Дарфура, что позволит положить конец конфликту.

Эти проблемы, безусловно, сложны, но работа по их разрешению уже ведется. ЮНАМИД будет использовать промежуточный период для оказания помощи заинтересованным сторонам в ознакомлении населения Дарфура с дохинским документом о мире в Дарфуре в целях обеспечения ему более широкой поддержки среди населения, а также подготовить людей к участию в дарфурском мирном про-

цессе. ЮНАМИД вместе с Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза и заинтересованными международными сторонами будет и впредь доводить до сведения правительства Судана настоятельную необходимость создания благоприятных условий для содействия дарфурскому мирному процессу.

В период, последовавший за моим последним брифингом в Совете в Хартуме в мае этого года, правительство Судана и повстанческие силы вели боевые действия в районах Кутум, Кабкабия и Шангил-Тобайя в Северном Дарфуре; Эд-Даетин, Лабадо, Гулобей и Фейна в Южном Дарфуре; и в Голо, район Джабель-Марра, в Западном Дарфуре. В Шангил-Тобайе ОАС/группировка Минни Минави при поддержке группировки, отколовшейся от ДОС, вступила в столкновение с правительственными силами Судана в попытке вновь взять этот район под свой контроль. Тем временем альянс группировок ОАС/группировка Абдула Вахида, ОАС/группировка Минни Минави и ДСР сохраняет свое присутствие в Лабадо, Мухаджерии и Шаерии. ДСР предпринимает настойчивые попытки продвигаться из Южного Судана на север в направлении к Меллиту, расположенному в Северном Судане, хотя ОАС/группировка Абдула Вахида до сих пор сохраняет значительное присутствие в Рокеро и в других районах на востоке и на западе Дарфура, в районе Джебель-Марры. Правительственные силы Судана продолжают осуществлять воздушное наблюдение, а также размещать армейские подразделения и военную технику на территории Северного и Южного Дарфура. 14 мая и 26 июня руководители ОАС/группировки Минни Минави и ОАС/группировки Абдула Вахида объявили о совместных действиях против правительства Судана, создав тем самым дополнительные проблемы в области безопасности в Дарфуре. Наша Миссия продолжит внимательно следить за развитием событий на предмет возможных последствий для гражданского населения, а также активизирует осуществление эффективной стратегии по защите гражданского населения.

Между тем, интенсивность племенных столкновений, что является дополнительным негативным фактором, способствующим увеличению человеческих жертв и перемещению гражданского населения в Дарфуре, в настоящее время идет на убыль, в основном, благодаря усилиям всех сторон при поддержке ЮНАМИД, направленных на урегулирова-

ние причин этих столкновений. Тем не менее имели место два случая боевых действий, которые произошли 5–6 июня между фракциями загава и тунжур/берти/биргид в районах неподалеку от Шангил Тобайи в Северном Дарфуре, а 19 июня произошли столкновения между племенами саламат и хаббания в Надифе, неподалеку от Бурама. Южный Дарфур. Ведется пристальное наблюдение за осуществлением соглашения о перемирии, заключенного в июне 2010 года между племенами навайя и миссерия в районе Залингея, Западный Дарфур.

Благодаря смягчающим мерам и эффективным усилиям, последовательно прилагаемым ЮНАМИД наряду с подключением механизмов обеспечения безопасности и патрулирования, совместно используемых ЮНАМИД и правительством Судана, число инцидентов, спровоцированных нападениями на сотрудников и посягательствами на имущество Организации Объединенных Наций, а также похищениями автомобилей связанного с ней персонала в Дарфуре, удалось резко сократить. Однако я с сожалением отмечаю, что, хотя с момента моего последнего брифинга в Совете в численном выражении и в плане частотности повторений наблюдается значительное сокращение нападений на миротворцев и гуманитарных работников, отдельные нападения с фатальным исходом по-прежнему происходят. Например, 30 июня мини-автобус ЮНАМИД с пятью миротворцами подвергся обстрелу неизвестными лицами в Эль-Генейне, Западный Дарфур. Один эфиопский миротворец погиб, а другой был ранен. Такие акты, которые представляют собой военные преступления, не должны оставаться безнаказанными. В этой связи Миссия сотрудничает с правительством Судана с целью обеспечения полного расследования этого преступления и последующего наказания совершивших его лиц, если их признают виновными.

После проведенного расследования совместно с правительством Судана был достигнут прогресс в деле, касающемся двух национальных сотрудников ЮНАМИД, которые были арестованы и задержаны правительственными властями, несмотря на положения соглашения о статусе войск. Одна из них — г-жа Хава Абдулла Салех — была освобождена 12 июля после 68 дней задержания; вторая — г-жа Идрис Абдельрахман Юсуф, арестованная 27 апреля, была освобождена два дня назад, 20 июля, после 85 дней содержания под стражей.

Между тем, безнаказанность продолжает оставаться фактором преступности, направленной против международного персонала в Дарфуре. Тем не менее позитивные достижения в этом вопросе включают следующее: 5 мая Специальный суд приговорил двух лиц к 10 годам заключения за их причастность к похищению в 2010 году сотрудников иностранных организаций, предоставляющих помощь, а также за угон двух автомобилей, принадлежащих международным неправительственным организациям в Южном Дарфуре. Мы хотели бы надеяться на большее число таких арестов, расследований и наказаний.

ЮНАМИД провел 23 999 патрулирований в период между 1 апреля по 30 июня, в ходе которого передвижения сотрудников Миссии по суше были ограниченными в 68 случаях. По большей части, ограниченное патрулирование осуществлялось с целью обследовать районы, в которых, по предположению правительства, находились силы вооруженных движений. Военный и полицейский компоненты ЮНАМИД увеличили число ежедневных патрулирований со 130 до 160. Я поставил цель — а также дал соответствующие инструкции военным и полицейским сотрудникам — увеличить число патрулирований до 200 в день. Кроме того, проводятся патрулирования по новым маршрутам большой и средней протяженности, включая Джебель-Марре, находящийся на границе между Южным Дарфуром и Республикой Южный Судан, а также в северных районах Западного Дарфура. Мы будем продолжать решать вопрос о доступе с суданскими властями и другими сторонами, и нас не будет при этом удовлетворять отрицательный ответ.

Как отмечается в докладе Генерального секретаря, продолжающиеся периодически столкновения между правительством и силами движений по-прежнему негативно отражаются на гуманитарной ситуации, что приводит к появлению все новых вынужденных переселенцев среди гражданского населения, численность которых, согласно оценкам, уже достигла 60–70 тысяч человек в начале этого года. Несмотря на это, ЮНАМИД добивается прогресса в улучшении гуманитарной ситуации и содействии обеспечению гуманитарного доступа в Дарфуре. Ограничения на передвижение в южном секторе, введенные правительством Судана ввиду якобы присутствия вооруженных движений, были официально сняты 11 июня, и работа гуманитарных

учреждений вновь возобновилась. Подобно этому, доступ к персоналу и работникам, оказывающим гуманитарную чрезвычайную помощь в лагере Калма для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), был восстановлен без дальнейших ограничений.

Как я уже информировал Совет в мае месяце, ЮНАМИД в сотрудничестве с гуманитарными организациями продолжает операцию «Весенняя корзина» с целью расширить доступ гуманитарным организациям и помочь им доставлять помощь в те районы Дарфура, которые в течение долгого времени были недоступными. Начатая 1 мая эта инициатива предусматривает проведение персоналом гуманитарных организаций оценки потребностей и осуществление доставки гуманитарной помощи.

Операция «Весенняя корзина» сегодня проводится на севере, юге и западе Дарфура. Уже удалось посетить девять общин, многие из которых находятся в районе Джебель-Марра. На третьем этапе этой операции, то есть в июле и августе, оценки потребностей будут продолжаться, но с акцентом на повторном посещении тех же самых общин для доставки в них столь необходимой гуманитарной помощи. Результаты операции «Весенняя корзина» лучше всего проявляются в расширении гуманитарного пространства, проведении гуманитарных оценок и оценок потребностей в защите, усилении координации действий, связей и сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, установлении отношений с правительством Судана и вооруженными движениями, а также в улучшении доступа к районам, в которые ранее он был ограничен.

В течение последних нескольких месяцев происходит добровольное возвращение людей в районы, где сложилась благоприятная обстановка. ЮНАМИД в сотрудничестве с местными властями, Комиссией по гуманитарной помощи Судана и учреждениями Организации Объединенных Наций содействует возвращению 1150 внутренне перемещенных лиц из района Кабкабийя в Саихджанну, расположенную в 14 километрах к северо-западу от Кутума. Группа саперов Организации Объединенных Наций завершила разминирование и уничтожила неразорвавшиеся боеприпасы в этом районе, и возвращение людей началось 10 июля. ЮНАМИД помогает перевозить наиболее уязвимых людей, а также обеспечивает возвращающимся безопасность и воду.

Я думаю, члены Совета, которые неоднократно слушали мои выступления, отметили мою абсолютную приверженность выполнению задачи содействия добровольному возвращению в свои дома внутренне перемещенных лиц. Как членам Совета известно, из 7 миллионов жителей Дарфура в лагерях для внутренне перемещенных лиц находятся 1,8 миллиона человек. Я считаю такое положение дел неестественным и ненормальным, и мы должны его нормализовать.

27 и 28 июня состоялась Международная конференция по вопросам использования водных ресурсов Дарфура для устойчивого мира. На этой Конференции сопредседателями были правительство Судана, ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций. В ней приняли участие представители правительства, Организации Объединенных Наций, других международных организаций и доноров. Доноры объявили взносы в размере 500 млн. долл. США для финансирования 65 утвержденных проектов создания в Дарфуре стабильной и справедливой системы водоснабжения. Здесь следует отметить, что правительство Судана заявило о выделении на цели реализации этой инициативы 210 млн. долл. США. И снова мы, в ЮНАМИД, работая со страновой группой Организации Объединенных Наций, считаем, что проблема с водой является одной из коренных причин конфликта в Дарфуре, и устранение этой причины могло бы весьма содействовать установлению прочного мира в этом регионе.

ЮНАМИД и правительство Судана продолжают тесные консультации по всем вопросам, касающимся мира и стабильности в Дарфуре. В этом контексте я с радостью хотел бы сообщить о достижении промежуточного решения по вопросу о радиовещании ЮНАМИД. 26 июня ЮНАМИД доработала с Национальной государственной радиовещательной корпорацией промежуточное решение о трансляции радиопрограмм ЮНАМИД на радиостанциях в Эс-Салааме и государственных радиостанциях в Дарфуре. Эта договоренность является временной и будет действовать до тех пор, пока правительство не примет решения по нашей заявке о предоставлении нам лицензии на радиовещание. На радиостанции в Эс-Салааме ЮНАМИД вещает два часа ежедневно, а на государственных радиостанциях в Дарфуре наши радиопередачи повторя-

ются в соответствующее время. Радиовещание началось 3 июля.

В заключение я хотел бы заверить Совет в том, что ЮНАМИД будет и впредь делать в рамках своего мандата все возможное для того, чтобы способствовать восстановлению мира и стабильности в Дарфуре. Активное и усиленное патрулирование будет оставаться для Миссии непреложным правилом, так же как постоянное сотрудничество со страновой группой Организации Объединенных Наций и гуманитарными организациями, в целях обеспечения эффективной доставки гуманитарной помощи, особенно уязвимым общинам.

Что касается самого мирного процесса, то задачи международного сообщества, которые, по существу, реализуются через этот орган и Совет мира и безопасности Африканского союза, заключаются в определении путей и средств максимально эффективного воздействия на все вовлеченные в конфликт стороны — это убедить их в том, что военное решение — это неправильный путь, поскольку, если бы военное решение было ключом к урегулированию проблемы, мы давно выработали бы такое решение, а мы этого не сделали. Как подчеркнул Совет в своем заявлении от 23 июня (SC/10291), необходимо скорейшим образом приложить всемерные усилия для достижения постоянного режима прекращения огня и всеобъемлющего мирного соглашения на основе принятого в Дохе документа об установлении мира в Дарфуре.

Наконец, именно на этом этапе мы находимся с точки зрения ЮНАМИД. Я искренне надеюсь на то, что Совет обеспечит твердую поддержку и руководящую роль по отношению к ЮНАМИД на этом решающем этапе осуществления ее мандата, с тем чтобы Миссия смогла закрепить недавно достигнутые результаты, в особенности в отношении защиты гражданского населения и доступа к гуманитарной помощи и ее доставки. Мы также надеемся на то, что Совет сможет одобрить документ об установлении мира в Дарфуре. Он несовершенен, но, по меньшей мере, обеспечивает рамочные основы достижения всестороннего и всеобъемлющего мира. Настоятельная задача заключается в том, чтобы добиться мира в настоящий момент, так как население Дарфура слишком долго и слишком сильно страдает.

Председатель (говорит по-английски): Я выражаю признательность г-ну Гамбари за его брифинг.

В моем списке больше ораторов нет. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 30 м.